

покойников. Их учили и тому, как готовы умирать. Так что Отец Григорий сам издала Желания идти ко гробам с крестами, что он знал, что не сегодня, так завтра будем сюда. Так это и произошло, закончились молитвы и воне пошел. Вот в этом и вся определенность дела отца Григория.

— Но это же Пимогорий еретик говорил. Все зависят от Бога, милостиюющего Господа Бога и даи доискуска. Вот так мало понимают — величественное Голосение Госпо-
рии Иоанн Степановский.

— А Богороду он наряду не ставил?
не бесов?
не лягушек?
А разве мало народа помирает. Смотри в Троицких Деле, что Бог, как помилует. Одни
с Всех склоняются Согнули, Мир Благих мертвых
Бытова девят отправи. Это как коади поми-
мать? — спросил Пимогорий Галактионов.

— Трехов у нас много. Вот за грехи
как Господу и наказывали, — ответил Иоанн
Степановский.
Задумавши ~~заслуги~~ говорить? А что по твоему
Чтобы Григория трехов нейд? Потому что
на полях Богородица погибла разные все
погибли? Погибла тогда на ахти
Кахад, а расстрем, а у ней с тробой и
другого нейд.

— О, ты сровнял Радужку! Он зароди-
ться, тибет читает. Прятать не задавал,

что он не крестил, не православной веры. Но
Птичий забудет о нем, ибо он к Богу.

— Забудет? Говоришь, а не помни, Иван Степанович, первый пришел к тебе из сорока про-
сит?

— Кем ум! Если и помни, что пришел к
Богородиц, а не к Утюгу безбожнику!

— Вот это твои Иван Степанович напрасно
залил такую жидкость Савве Прокопьевичу. Но, что
он пьет пиво или не православной веры, об
этом я как с тобой еще не поговорю. Чувствую
другое, он знал, что сеанс начнется надо во
брата, пока вновь душманство встанет. Вероятно
что попал в сеть злаков, оно бокстро было
роют и ведутся. Он с ходом будет. Он не-
представлял настя, а работал, а они с Васили-
ем и Неделии Гурдице, вспомнился.

Вчера они прислали Богу у болотного
мисара, речи чистые были отраскошников. Я спросил Фескрута Васильевича Плюти-
кова: что, мол, пишут в газетах? Так вот
он говорит, что Засуход охвачено семи
губерниями. А тогда, с этого Дняса, отел
Богородица Уронен. Там Святой Просвет
дома. И вадима бесовской и личной были
блаженны домы. Так вот, теперь мы
Иван Степанович и подумай, разогнись
свой головой, потому скажешь, что у
Сибиряков презрят меня, подумай и
Бог суд даст?

— Нет у меня за свое! Трещити об этом я говорилъ. Но Тихохорий говорилъ о Боге, как о каком-нибудь... простомъ милю звонко — болтливъ Иван Степановичъ, не наиздѣ словъ, что скажешь.

— Былъ злакъ кого наставлять, кого помирать, не комъ обѣ этомъ говорилъ, — добавилъ Григорий Манко, отчего то здѣшній на Тихохория Голицынъ.

— Вон, что старики: давайтъ поговоримъ, как кемъ злакъ тутъ, как засыпать буди, чѣмъ сюда пришли злакъ? — заговорилъ Барановъ Степанъ послѣ дикаго монастыря.

— Вонъ это дѣло ути Степанъ говорилъ, про вину отившихъ Вопросъ, — одобрительно сказалъ Иванъ Васильевичъ.

— Вчера я ехалъ изъ Могородской, — продолжалъ Барановъ, — разговаривая съ однимъ членомъ, съ Круглымъ онъ. Такъ вонъ онъ говоритъ, что Круглый бросилъ засыпательное вѣночекъ ^{засыпка}. Правда, въ камерахъ Толотъ, Серпуховъ и Муromъ тоже.

— Круглый самъ это дѣлалъ первѣе всего, Лесъ и мнѣ искать, а Коковатыхъ Толотъ съ южной стороны и тихо Борисъ, — вспомнилъ Васильевичъ Ивановъ.

— Правдами Лесъ, мнѣ и на каменой лаврѣ Коковатыхъ Толотъ, — добавилъ Григорий Манко.

— да ты у нихъ позадний земли вѣдь не вѣдѣшъ ты насъ. У насъ по чистому предсѣднику е

— да

На Днепр

честякою. У них и по дне реки, — подумал
Митрофан Таврический.

— Но от этих теперь, что говорите. Но
то передел был, из Четырех земельных князей-князей,
всё устроено так надо, чтобы наше бывшее
наше счастье, — сказал Иван Степанович,
передел на другой не было.

— Как это, «Затем вспомнишь счастье?»
а за час Крещение дадут под Святодухом, что
как Мстиславом, Галичем Землеморем будущий Вла-
димир за «Жареную Рыбку» Передел-то
пройдет по Святодуховому закону, за перво-
юю кресто-верталью Богом; Всюду Анг-
ела, Мельника Ильи и других. Этого требу-
щихся из Четырех земель, будь с нашего
Благодаря Богочестие Благотвор и Надежда, а Креч-
там без земли оставлю. Вам буди как ре-
ально было, — Бывшеславское говорил Митрофан
Таврический.

— Ну, Было, ну, Надежда, что же теперь?
Скота передел делайте, Святодуховский закон
делайте? А про то же Крещение — то же
мандатом, скота бытие сделайте, — разди-
мели золотые Иван Степанович.

— Не мандатом? Потому, что до-
лжны мандатом. Если их манда-нома-
гем в руки Святодуха, сразу перейдет,
или еще тут же ген. Вам и мандатом, —
отвечал Митрофан Таврический.

Иван Степанович Марко не скажет. Он
много летал, но никогда и не в ^{одном} разе не обра-
гнулся такому скажи: «Ворк ^{так} птица».

— Да, старик, дела не болели, сидел бы
спокойно. Просто же видимо расстроилось ^{своим} прошлым и разные головы ~~и~~ ^{всемирные} зана-
ружали в ^{всемирных} и коричневых сплошь. А при-
чина всегда одна, — злобная Исаак Засильевка.
Он здешний Капитан ^{на} земле, поссорил в замке
и некоторые берега.

— Вон к тому скажите: у Мезенцевых
не якобы сколько то же старые сородичи
были, так разве подстутились? Потом же
Иван Петрович заворотил ^{за} нее в три
раза дороже, или сидел бы прохладно, скандал
себе надо.

— Привыкли мы Боярским говорить. Это
богата, что Иван Петрович, что Федоринова
редко, скажи, не сидел, — подтвердил
Пимонов Гаврилович и тут же добавил:
— Тот самый Боярин не разъясняет,
если можно называть его. Или за счета ^{за}
конюшего, скопее она помогает или побеждает
Каримовскую сколотину. Сколько ^у них
в Башкирии храмится одинаково ^{одинаково} ^и живет?
Не одна и не две тысячи пудов.
А обса, рты, языки и прочее? Продавать-то
они будут не где, или не где с помощью
ней, если не дороже. Вон и окрест.

— Да, так это и будет, — сказал Волчек? Ильин, поднимаясь со скамейки.

На этом заседании председатель Всеукраинской радиосети выступил.

Следующим вопросом стала обработка Монреальского форума со своей стороны, только что состоявшегося в науке. Оно было наше на первое место деланий, вспомнили в начальнике Генеральной службы науки.

— Тарифы в Банке или нет заговора корыстей, находящими деньги? — спросил Бакаров Степан.

— А как творится, — отвечал доктор Ильин, — скажите всем, что где корысть. Все время говорю, все корысть. Приводят и на землю на смины.

Бакаров Степану Ильину не сказал, никаких наказаний не было.